

Даже обращаясь как будто бы к исторической тематике (например, «Россы в Италии», «Гуситы»), Коцебу центр тяжести действия переносил на сцены частной жизни, обращая основное внимание на эпизоды любовного характера.

Критики из «Северного вестника» неоднократно указывали на шаблонность драматургических приемов Коцебу, на наличие в его пьесах ничего не значащих характеров, на несвязность сцен, на бессодержательность монологов и диалогов, когда действующие лица, чуть ли не в продолжение всего действия, обычно последнего, бывают заняты тем, что выясняют законно или незаконнорожденный герой перед ними. Об этом же писалось и в «Лицее», и в «Драматическом вестнике». Корреспондентов «Драматического вестника» драмы Коцебу возмущали также и тем, что они породили массу подражателей: «...и таково было предубеждение к пьесам, привозимым из Германии, что лучшие сочинения наших великих писателей забывались для глупых зарейских игрищ».⁸¹ «Господа немцы, — писал «Северный вестник», — наводнили наш театр обольщенными героинями... А наши молодые сочинители ползут за ними».⁸² Примером такого сочинителя был Сушков, написавший драму «Юлия, или следствие обольщения» (которая ставилась на сцене Петровского театра в 1802, 1803, 1804 годах). Пьеса эта вызвала отповедь корреспондента «Северного вестника». Им в кратком замечании дана как бы схема, по которой написано было множество драм, различавшихся между собой лишь именами да некоторыми оттенками в развитии сюжета.

Н. И. Гнедич неоднократно повторял, что счастливый прием, при помощи которого драмы типа В. Сушкова, В. Федорова встречают успех у публики, «вредит нравственности», а главное препятствует развитию истинного театрального русского искусства, основа которому заложена была Сумароковым и Фонвизиним.

Рецензент «Вестника Европы», скрывшийся под инициалами Д. Д., в 1811 году поместил в журнале несколько интересных статей о русском театре, в которых советовал молодым драматургам не учиться у Коцебу, а стараться продолжить традиции Княжнина и Фонвизина, научиться у них «начертанию характеров и остроумным шуткам».

Вместо «коцебятины» прогрессивная журналистика начала XIX века предлагала «Ябеду» Капниста, в которой «ничего не упущено... чтоб выставить злоупотребления, могущие быть

⁸¹ «Драматический вестник», 1808, ч. III, стр. 141.

⁸² «Северный вестник», 1804, ч. I, стр. 375